

Алиса Мэтт

Приключения домовенка Пилы и его друзей

Фантастическая сказка

Алиса Мэтт

**Приключения домовенка
Тимы и его друзей.
Фантастическая сказка**

«Издательские решения»

Мэтт А.

Приключения домовенка Тимы и его друзей. Фантастическая сказка / А. Мэтт — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-966102-9

Сказка в интересной и доступной форме поможет познакомиться с персонажами славянской мифологии. Главные герои книги — мальчик по имени Андрей и его друг — домовёнок Тима. Читай скорее, какие приключения их ждут в таинственном лесу! У Тимы нелегкая задача — освободить родителей из плена гигантского монстра, и в этом ему будут помогать (и мешать, конечно же!) аука Тося, шишига Пава, леший Гордей, анчутка Фрол, кикимора Зося, болотняник Никифор и другие необычные персонажи.

ISBN 978-5-44-966102-9

© Мэтт А.

© Издательские решения

Содержание

Благодарность	6
Глава 1. Чужой дом	7
Глава 2. Станный подарок	11
Глава 3. Волшебные превращения	15
Глава 4. Тётушка Мария и злой холодильник	20
Глава 5. Проделки маленького хулигана	23
Глава 6. Встреча на чердаке	27
Глава 7. Проказы анчутки Фрола	32
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Приключения домовенка Тимы и его друзей Фантастическая сказка

Алиса Мэтт

Иллюстратор Екатерина Компанец

Иллюстратор Анастасия Арушанова

Корректор Татьяна Дегтярева

Дизайнер обложки Екатерина Компанец

© Алиса Мэтт, 2019

© Екатерина Компанец, иллюстрации, 2019

© Анастасия Арушанова, иллюстрации, 2019

© Екатерина Компанец, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4496-6102-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Благодарность

Выражаю огромную признательность и благодарность всем, кто принимал самое активное участие в издании этой книги: Людмиле Мальцевой, Александру Аксу, Екатерине Компанец, Людмиле Рыбаковой. Отдельное спасибо моей любимой тёте – Любови Соколовой и друзьям из типографии «Крафт»: Татьяне Дегтярёвой и Алексею Руткину. Без их активной помощи я, наверное, никогда бы не реализовала этот проект. Спасибо всем, кто был рядом и помог этой книге появиться на свет.

Алиса Мэтт

Глава 1. Чужой дом

Домовёнок Тима сидел на подоконнике пятого этажа и печально смотрел на улицу. Звонкие капли дождя барабанили по разноцветным зонтикам, под которыми прятались прохожие. Напротив окна домовёнка рос огромный тополь. Если протянуть лапу и встать на цыпочки, то можно дотянуться до мокрых зелёных листьев. Непослушные потоки воды, несколько дней лившиеся с небес на землю, превратили дома и деревья в яркие цветные кляксы.

Домовёнок склонил голову набок и зажмурился. Оранжевый лучик выглянувшего из-за туч солнца ослепил малыша. Тима осторожно приоткрыл глаза-бусинки и сквозь пушистые ресницы – прямо над деревьями – увидел радугу. Он привстал, вытянул правую лапку и попытался поймать разноцветное чудо. Но, как ни старался схватить кусочек сверкающего волшебства, ничего не получалось. Он задумчиво хлопнул в розовые ладоши; они стали мокрыми, а радуга продолжала сверкать перед его курносом носиком, предлагая поиграть. Тима недовольно засопел и заёрзал. Упругие капли дождя, несмотря на недовольство малыша, продолжали исполнять на подоконнике незатейливый танец весны. Листья деревьев, омытые дождём, излучали чистоту и свежесть. Тима был упрямым домовёнком. Он приподнялся на носочки и принялся старательно хлопать в ладоши, пытаясь поймать озорные капли. Время шло. Дождь оставлял мокрый след на ладонях и разноцветной меховой шубке Тимофея. Вскоре малыш промок насквозь.

Игра с искрящимися каплями не смогла отвлечь Тиму от грустных размышлений. Серая птица—печаль постоянно преследовала малыша. Раньше у него был дом, любимые папа, мама и друзья. Тима был уверен: он самый счастливый домовёнок на свете, ведь рядом находились

те, кто его любил. Сейчас, вдали от родительского дома, он понял, что сила и уверенность, радость и счастье остались там. Здесь и сейчас – чужая пустая квартира и щемящее душу одиночество. Каждый день Тима задавал себе один и тот же вопрос: что происходит в его любимом лесу? Как поживают друзья – Дёма, Фрол, Прокл? Чем они занимаются? Поток воспоминаний, нахлынувший на Тимофея, подобно полноводной реке, болью отозвался в сердце домовёнка. Он сморщил маленький, как кнопочка, розовый носик и неожиданно для самого себя заплакал от обиды и одиночества, вспоминая друзей, родителей, школу и родной лес, где провёл много счастливых и светлых дней.

Страхнув с огромных пушистых ресниц набежавшие слезинки лохматой лапкой, он крепко уцепился передними лапами за оконную раму, задними нащупал деревянные панели, которые закрывали батарею, и осторожно принялся спускаться с подоконника.

Одно неловкое движение – и Тимофей, цепляясь коготками за покрытые прозрачным лаком панели, поехал вниз. Он попытался ухватиться за висящую рядом жёлтую штору, чтобы хоть немного приостановить падение, но промахнулся. Зажмурив глаза, он поджал лапки и, подчиняясь законам земного притяжения, стал падать. Полёт продолжался недолго. Бах-бух! – и Тима больно-пребольно ударился спиной. Несмотря на то, что пол квартиры был покрыт белым ирландским ковром, пушистые ворсинки не очень-то смягчили его приземление.

Внизу у соседей снова посыпалась штукатурка. Баба Нюся принялась колотить деревяшкой по батарее и громко кричать, что у неё болит голова, а наверху постоянно что-то роняют. Тима горько вздохнул и, слегка прихрамывая, побрёл на кухню. Разве бабушке с четвёртого этажа объяснишь, что дома никого нет: все уехали на гастроли, и даже маленький Андрюша в этот раз отправился с родителями за рубеж в далёкую и холодную Англию.

– Ой, что это я всё о холоде да о холоде, – почесал затылок Тима, – наверное, настроение мокрое и холодное.

Малыш печально вздохнул и, продолжая размышлять, подошёл к огромному зеркалу в тяжёлой деревянной раме, которое висело в комнате на стене. Задумчиво посапывая, взглянул на себя и улыбнулся своему отражению.

Сквозь густые коричневые ресницы на него смотрело маленькое симпатичное пушистое создание, похожее на разноцветного медвежонка-коалу. Раньше домовёнок боялся своего отражения: визжал и отскакивал в сторону от пушистика, глядящего на него из сказочных зеркальных глубин. Сегодня он с удовольствием вертелся перед зеркалом, поглаживая лапками шёлковый красный платок, повязанный вокруг шеи. На Тиме была белая рубашка с коротким рукавом, украшенная вышивкой: зелёный луг с жёлтым солнышком и синими незабудками – они напоминали Тиме о доме. Рубашка свободно ниспадала на красные холщовые штанишки, которые прикрывали лохматые лапки Тимоши до середины коленки. Любимые штанишки Тимы были в заплатках и довольно плотно облегали упитанного малыша.

– И всё-таки мама была права, – рассуждал Тимофей, поворачиваясь к зеркалу то одним, то другим боком, – Похож я на деда, что ни говори, – он загадочно улыбнулся своему отражению. – Пусть у дедушки нет радужной шёрстки, зато ушки и глаза у нас одинаковые (из-за разноцветной шёрстки, покрывающей тело малыша, родителям Тимы пришлось уехать из городской квартиры. Тима был не такой, как все, над ним смеялись другие домовые. Поэтому родители решили временно перебраться в лес, пока Тима не подрастёт).

Он продолжал крутиться перед зеркалом, рассматривая свой чубчик и породистые ушки, которыми очень гордился дедушка Фокс. Мама часто рассказывал Тиме о дальнем родстве с троллями. Хотя и живут они в далёкой Англии, но уши у них такие же маленькие плоские и слегка вытянутые вверх.

Тима подмигнул своему отражению, тяжело вздохнул, повернулся спиной к зеркалу и заковылял прочь. Самолюбование пошло ему на пользу – настроение улучшилось и засияло всеми цветами радуги. На хитрой мордашке Тимофея промелькнула улыбка. Тихонько напе-

вая весёлый мотивчик, малыш направился на кухню. С каждым шагом настроение Тимофея поднималось, подобно столбику термометра, показывающему температуру воздуха в тёплый солнечный день. Продолжая петь, он шагнул в темный длинный коридор, где лампочка давно перегорела.

Осторожно ступая по жуткому коридору и опираясь на шершавую холодную стенку, он медленно продвигался вперед. Наконец, мрачный, пахнувший сыростью коридор остался позади, – и Тима, шурясь от яркого солнечного света, оказался на кухне. В центре, в окружении резных стульев с высокими спинками, стоял большой деревянный стол. Ножки его были вырезаны из крепкого дуба и напоминали мощные сильные лапы африканского льва. Они поддерживали тяжёлую столешницу. У стены, рядом с подоконником, стояла электрическая плита и огромный деревянный кухонный шкаф. Разноцветные стеклянные витражи на верхних полках искрились в лучах солнечного света. Шкаф был такой большой, что в его недрах, при желании, можно было бы сделать настоящую комнату, в которой Тима мог бы жить. Но он нашёл себе более безопасное место на кухне: за шкафом. Там, на старом потрёпанном коврике, рядом батареей, была его спальня.

Коврик Тимоша без зазрения совести утащил у соседей. Тётя Галя, толстая пожилая домохозяйка с рыжими, всклокоченными волосами, долго ругала неизвестного хулигана, укравшего коврик, много лет пролежавший перед дверью тридцатой квартиры. Соседка даже не подозревала, что маленький воришка живёт в квартире напротив. Первое время, когда пожилая женщина очень громко возмущалась, Тима хотел объяснить, что коврик взял во временное пользование и при первой же возможности вернёт обратно. Но тётя Галя так громко кричала, что Тима, считая себя умным и воспитанным домовёнком, решил пока ничего не говорить скандальной соседке. Он надеялся, что скоро вернётся домой, а перед этим непременно отдаст законной хозяйке её любимый коврик.

Тима тяжело вздохнул, уселся на пол, прислонился спиной к батарее, сжал лапки в кулачки, закрыл глаза и увидел испуганное лицо своей мамы. Она, прикусив нижнюю губу, прижимала его одной рукой к груди, а другой открывала багажник автомобиля. В её огромных голубых глазах искрились слёзы. Она ласково улыбалась и, прикасаясь губами к его маленькому ушку, нежно шептала:

– Поезжай и ничего не бойся! Как только ОН перестанет тебя преследовать, я приеду и заберу тебя! А пока отправляйся в город и спрячься, чтобы никто не знал, где ты. Я обязательно приеду за тобой, мой милый малыш, – продолжила она, захлопывая дверцу багажника.

Тима погрузился в светлый мир воспоминаний. В мечтах он видел родной лес, где провёл детство, папу и маму, хозяйственного Гордея и взлохмаченного Фрола, подружек лесавок и хитрую шишигу Паву. Красочный калейдоскоп воспоминаний, словно тёплый летний ветерок, уносил Тимофея в мир грёз. Он немного нахулиганил в пещере, но мама должна понимать, что Тима должен сам исправить свою ошибку. Он сожалел о том, что произошло. На следующий день после происшествия она отправила его в город. Как Тимофей ни сопротивлялся, ни уговаривал маму, она была неумолима: если он не уедет, то погибнет. Почему он должен погибнуть? Какая опасность ему угрожает? Мама так и не объяснила.

Он даже не успел попрощаться с друзьями, что было обиднее всего. Это приключение напоминало Тимоше бегство. Только от кого ему пришлось бежать? Тима не знал. Малыш до последней минуты надеялся, что мама просто его пугает, потом улыбнётся и скажет, что пошутила. Они вернутся домой, и всё будет хорошо.

Когда домовёнок оказался на дне тёмного и пыльного багажника автомобиля, выбраться из которого без посторонней помощи было невозможно, он понял, что мама с ним не играет. Не успел Тима устроиться, как машина затряслась и медленно, покачиваясь из стороны в сторону, поехала по просёлочной дороге.

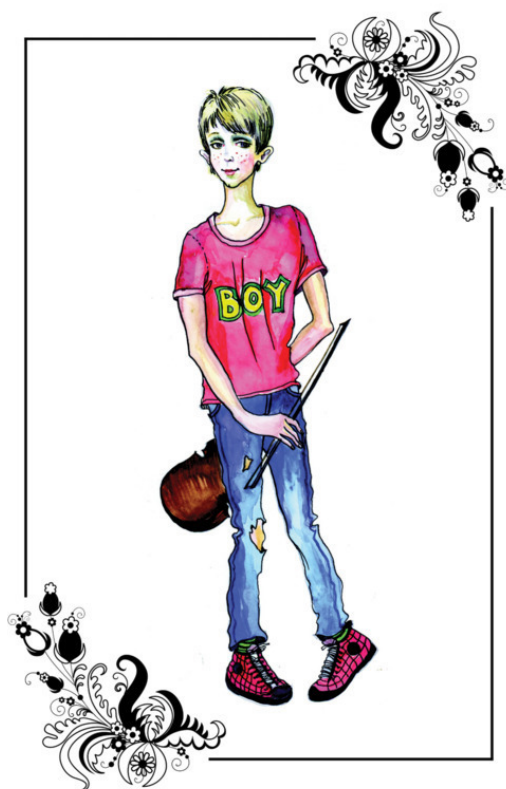
Поскрипывая рессорами, притормаживая перед ямами и колдобинами, автомобиль двигался всё быстрее и быстрее. Тима подпрыгивал как мячик и кувыркался. В какой-то момент он взлетел вверх и сильно ударился о железную дверцу. Потирая ушибленное плечо, Тима встал на четвереньки, подполз к запасному колесу, что лежало в багажнике, крепко вцепился в него острыми коготками и облегчённо вздохнул. Раскачиваясь из стороны в сторону, он смотрел на тонкий солнечный луч, который пробивался сквозь плохо прилегающую дверцу багажника. Как ни боролся Тимофей со сном, напряжение предыдущего дня сыграло свою роль. Он задремал.

Резкие звуки сигналов и яростный гул других машин разбудили домовёнка. Он быстро забрался в большой синий спортивный рюкзак, лежащий рядом, и замер. Чьи-то сильные руки подхватили рюкзак и понесли. Топот ног, стук открывающихся дверей испугали домовёнка. Он поджал лапки, свернулся в клубочек, прислушиваясь к звукам, доносившимся снаружи. Рюкзак резко взлетел вверх и упал на пол. Тимоша с трудом сдержал крик, готовый вырваться из глубины лёгких, понимая, что тогда его обнаружат. Смягчило падение путешественника несколько рубашек и маек, которые он не успел вытащить, освобождая себе место в рюкзаке.

Чутко прислушиваясь к звукам, доносящимся извне, он осторожно выглянул из своего укрытия. Напротив он увидел деревянную дверцу. Не теряя времени, Тима аккуратно её открыл и очутился в каком-то ящике, который сверху донизу был заполнен пахнущими лесной свежестью вещами.

Глава 2. Странный подарок

Тима жил в чужой квартире целый год. Всё это время он мечтал вернуться на опушку родного леса, в родительский дом. Обнять маму, прижаться к её мягкой груди и рассказать, как ему было без неё плохо и одиноко. Дом родителей находился неподалёку от бревенчатого, пахнущего смолой и стружкой огромного сруба лесника дяди Васи. Когда лесник уходил на работу, папа брал с собой Тиму в дом и обучал всем премудростям жизни рядом с человеком. Он постоянно твердил, как только Тима подрастет, он обязательно обретёт свой дом, как положено всем домовым, а пока должен учиться прятаться и не мешать леснику. Присматривать за жилищем, чтобы в случае опасности предупредить хозяина.

Малыш прилёг на коврик за кухонным шкафом, закрыл глаза и погрузился в светлый мир воспоминаний. Яркие картинки лесной жизни, подобно красочной киноленте проносились перед его внутренним взором.

На одной из них он с лешим Гордеем играет в прятки. Хитрый Гордей подговаривает ауку Тосю, и она заводит Тимофея на дальнее болото. На другой картинке Тима с ранцем идёт в школу, но до поляны, где проходят занятия по волшебству, не доходит. По дороге он встречает анчутку Фрола, который забирает у него завтрак, взлетает на дерево и, ни капельки не стеснясь, съедает все бутерброды. И Тима занимается воспитанием обжоры Фрола, опаздывая в школу. В последнее время добрые, ласковые воспоминания, переходящие в цветные сны, стали занимать в жизни домовёнка всё свободное время.

Вчера ему приснилось, что он с боли-бошкой Проклом играет на поляне. Внезапно Прокл превращается в огромную ягоду-клубнику. Её пытается утащить сорока Бука. Украсть ягоду

не удаётся, и ябеда Бука летит к лесовику Дормендону и докладывает ему, чем занимаются приятели. Родители наказывают Тиму за проделку, он обижается и удирает к луговику Пафнутию на окраину леса.

Но чаще всего Тима вспоминал родительский дом. Он в мельчайших деталях представлял, как мама готовит на кухне его любимое блюдо – яблочный пирог, от которого Тима отщипывает небольшие кусочки и прячет в глубокие карманы своих штанишек, чтобы потом, когда пирог съедят, побаловать себя душистыми сухими корочками. Папа в это время обычно возвращался с рыбалки и в чугунке над костром готовил уху. Как он ни просил Тиму помочь, малыш ни разу не покинул свой сладкий пост. Когда все было готово, они садились обедать. На лесной полянке стоял деревянный стол. В тарелки из бересты, которые расставлял Тима, мама разливала уху. А папа, весело насвистывая, выносил из дома огромный, кипящий самовар. «Как же я раньше не понимал, – думал домовёнок, – что дороже доброй улыбки мамы и строгого окрика папы ничего нет на земле?!» Что произошло? Почему мама не едет? Эти вопросы постоянно преследовали Тимофея.

Неожиданно в красочные сны домовёнка ворвался стук входной двери, изящное цоканье каблучков, скрип кожаных чемоданов и звонкий голос Андрюши:

– Мама, мама, можно я пойду к себе в комнату?

– Нет уж, – распевно ответила Наталья Петровна, – сначала ты умоешься, а потом можешь идти к себе в детскую.

В диалог мамы и сына ворвался хриловатый мужской баритон – это Николай Петрович, артист Москонцерта и папа Андрюши, решил внести определённую лепту в воспитание сына. Судя по доносившимся из прихожей звукам, он снимал ботинки и, растягивая слова, одновременно поучал Андрюшу:

– Бего-о-ом умываться и сразу же занима-а-аться. Ты и так целую неделю ничего не делал.

– Как это ничего не делал?! – воскликнул Андрей, – я каждый вечер сидел в партере и слушал всё, что звучало со сцены! Между прочим, ты пару раз сбился и вступил на целый такт позже.

– Что? Да как ты смеешь меня поучать! – зарокотал Николай Петрович, – А ну-ка, марш в комнату, репетировать! Опоздал я на целый такт, – недовольно бурчал он, понимая, что сын прав. В тот день он волновался так сильно, что не один, а несколько раз ошибался. Зрители не обратили внимания на столь незначительный нюанс. Андрюша же сразу заметил ошибку в исполнении сольной партии. «Талантливый мальчишка, дерзкий, весь в меня», – улыбнулся Николай Петрович, и желание ругаться тут же пропало.

Андрюша быстро прошмыгнул в свою комнату, закрыл дверь на защёлку и подбежал к большому зеркальному шкафу напротив окна. Заглянув внутрь, он принялся осторожно перебирать висящие на плечиках джемпера и рубашки, нащёптывая:

– Тима, Тима, ну где же ты?

Над головой Андрея кто-то тихонько посапывал. Мальчик отошёл в сторону, привстал на цыпочки, чтобы лучше разглядеть содержимое верхней полки шкафа, и резво отпрыгнул в сторону. Прямо на него с тихим шелестом катился огромный клубок. Большой шар из маек и рубашек упал на пол, ударился о стену, отскочил в центр комнаты и замер. Андрей медленно и осторожно подошёл к разноцветному клубку и, слегка растягивая слова, поинтересовался:

– Тима, это ты?

– Ну а кто же? – донеслось из глубины тряпичного домика.

Мальчик принялся помогать маленькому другу. Он сосредоточенно распутывал клубок, разбрасывая по комнате футболки, джинсы, рубашки. Наконец, появился розовый носик Тимы. Он яростно тряс головой, пытаясь сбросить синюю майку, закрывавшую ему глаза. Андрей помог другу: снял майку, а потом освободил передние лапы Тимофея, запутавшиеся

в рукавах клетчатой рубашки. Не успел он закончить, как пол под ногами Андрюши и Тимы завибрировал.

– Да когда же прекратится это безобразие?! Ни минуты покоя! – кричала баба Нюся, – Второй раз сегодня что-то роняете. У меня уже вся штукатурка облетела! Кто ремонт делать будет?! Завтра пойду к управдому и буду жаловаться.

Не обращая внимания на крики, доносящиеся с четвертого этажа, Андрей продолжал помогать другу. Наконец, последняя белая майка, связавшая задние лапы, была отброшена в сторону и Тима, повизгивая, повис на шее у приятеля.

– Я так без тебя скучал. Думал, ты уже никогда не приедешь, – бормотал он, прижимаясь к щеке Андрея.

– Ну что ты, – нежно поглаживая приятеля по пушистой шёрстке, улыбнулся мальчик, – я всё время думал о тебе и даже привёз небольшой сувенир.

– Сувенир? – замер Тима. – А что это?

– Не спеши. Сейчас увидишь.

Андрей – худощавый девятилетний мальчик в джинсах и красной футболке подошёл к зелёному пузатому чемодану, лежавшему у двери в комнату, присел на корточки, и посмотрел на Тиму. Белокурые волнистые волосы мальчика обрамляли его доверчивое лицо. У него был тонкий, с горбинкой нос, покрытый веснушками. Светлые короткие ресницы и прямые брови выделялись над голубыми глазами. Хитро улыбаясь, Андрей не спеша перебирал вещи и поглядывал на взволнованного домовёнка, который изо всех сил старался выглядеть спокойным. Тима вытянул шею, склонил голову набок и, привстав на цыпочки, гипнотизировал чемодан.

– Ты не подглядывай, – улыбнулся мальчик.

– Это что, обязательно? – недовольно сморщил носик Тима.

– Конечно. Хочешь получить подарок – закрой глаза.

Домовёнок старательно прищурил глазки, оставил небольшую щёлку для подглядывания и предусмотрительно протянул вперёд сложенные ковшиком лапки. Спустя несколько мгновений Андрей достал из чемодана подарок, ловко спрятал его за спину и напомнил:

– Пожалуйста, не подсматривай.

Тима уже привык к тому, что мальчик немного картавит. Сначала он посмеивался над приятелем, пока не увидел расстроенное лицо друга после очередного смешка в его адрес.

Андрей подошёл к Тиме и наклонился. Даже на носочках домовёнок с трудом доставал до пояса мальчика. Андрей осторожно положил подарок в розовые, мокрые от волнения, ладошки приятеля и отошёл к окну. Малыш, сжав лапками сувенир, осторожно приоткрыл голубые глазки-бусинки и замер в немом восторге. Не отрывая взгляда от подарка, лежащего в его дрожащих лапках, он прошептал:

– Теперь я смогу им помочь. Это волшебный шар, о котором рассказывал папа.

Он склонил голову вправо, прищурил левый глаз и, поворачивая прозрачный шар из стороны в сторону, охрипшим от волнения голосом спросил:

– Где ты встретил дедушку?

Андрей растерялся. Наблюдая за напряжённым выражением мордашки домовёнка, полной немого восторга и еле сдерживаемых эмоций, он поперхнулся и пробормотал:

– Я купил его в маленькой лавке.

Он и не подозревал, что обработанный кристалл горного хрусталя вызовет в душе приятеля такой калейдоскоп чувств.

– А я думал, ты встретил моего дедушку Фокса, – выдохнул Тима, – Он давно живёт в Англии, – домовёнок, напряжённо постукивая левой лапой по паркету, выбивал только одному ему понятный ритм. — Жаль, что ты его не видел, – Тима старательно моргал, – я уве-

рен, он мог бы мне помочь. У меня дома на комодѣ стоит фотография, на которой дедушка держит именно такой шар, и мне показалось... Впрочем, – Тима помолчал, – спасибо!

Он прижал к груди подарок друга, повернулся к нему спиной и направился к шкафу.

– Постой, – Андрей схватил его за лапу, – ты мне никогда не рассказывал о шаре и об английском дедушке!

– Не обижайся, некогда было, – Тима выдернул лапку из рук Андрея, остановился перед дверцей шкафа, нахмурил лохматые зелёные брови и продолжил сосредоточенно наблюдать за солнечными бликами на отполированной до зеркального блеска поверхности шара.

– Ты знаешь, я правда хочу тебе помочь, – мальчик обнял приятеля за плечи.

– Мне очень нужно домой! – Тима повернулся и внимательно посмотрел в огромные голубые глаза друга.

– Я сделаю всё, чтобы мы скорее поехали на дачу.

За дверью послышался шум. Андрей, приложил палец к губам:

– Тс-с...

Когда шуршание за дверью прекратилось, друзья с облегчением вздохнули и принялись собирать одежду, разбросанную по всей комнате. Тима поднимал и аккуратно складывал майки и футболки, а мальчик раскладывал всё по полкам.

– Как же ты смог так запутаться? – недоумевал Андрей.

Наконец, незапланированная уборка была завершена, и Андрей принялся разбирать содержимое пузатого чемодана. Тима не отходил от приятеля. Поглядывая на мальчика, домовёнок в глубине души надеялся, что тот привёз ему из Лондона ещё какой-нибудь сюрприз. Скоро ему надоело стоять рядом с Андреем. Он отошёл в сторону, присел на краешек кровати и приступил к изучению шара. Он его лизал, как мороженое, скрёб когтями, проверяя на прочность, сильно сжимал двумя лапами и даже подбрасывал в воздух. Убедившись, что внутри ничего нет, он спрятал подарок за пазуху. Чемодан опустел. Тима осторожно прошмыгнул в шкаф и спрятался на кухне.

Встроенный шкаф для одежды, расположенный в детской, прилегал вплотную к кухонной стене. Комнату от кухни отделяла небольшая деревянная перегородка. Когда Тима впервые попал в квартиру мальчика, он жил в этом шкафу. Позже он сделал прямой ход из шкафа на кухню. Для этого ему пришлось воспользоваться старым проверенным методом. Острыми зубами Тимоша прогрыз дырку в стенке шкафа. Теперь, через потайной ход, он мог прямо из шкафа пробираться на кухню, минуя длинный, вечно тёмный коридор. Чтобы мама Андрея ничего не обнаружила, предусмотрительный Тимофей притащил из прихожей кусочек фанеры, который всё равно собирались выбросить, и пристроил его в качестве дверки, чтобы ход на кухню не бросался в глаза. Тиме очень повезло: вход в тайный лаз ничем не отличался от задней стенки шифоньера. И сколько раз мама Андрея ни заглядывала в шкаф, проверяя, поддерживает ли сын там порядок, она так и не заметила, появившейся внутри «двери». Первое время, когда Наталья Петровна убирала вещи Андрея в шкаф, Тима очень переживал: вдруг его лаз обнаружат. Постепенно он привык к регулярным осмотрам шкафа и даже немного подшучивал над приятелем: сбрасывал с полок рубашки и майки, которые мама Андрея снова и снова убирала на место. Он слушал, как Наталья Петровна отчитывает Андрея за беспорядок в шкафу и, довольно потирая лапы, посмеивался.

Устроившись удобно на любимом коврике, Тима положил на него подарок и, задумчиво вглядываясь в зеркальную глубину хрустального шара, старался разглядеть одну только ему известную тайну. Однако, сколько он ни всматривался в отполированную поверхность, кроме его мордочки и задней стенки кухонного шкафа, в шаре ничего не отражалось. Печально вздохнув, Тима отодвинул сувенир в сторону, аккуратно прикрыл его уголком коврика и задремал.

Глава 3. Волшебные превращения

Вечером Тима сидел на подоконнике и, уминая горячую пищу, слушал рассказ друга о гастролях его родителей в Лондоне, об их успехе на сцене Ковент-Гарден – популярнейшего концертного зала Англии.

Папа Андрюши был плотным, упитанным мужчиной. На его вечно потном лице выделялся красный мясистый нос. Глаза-щёлочки почти скрывались под пушистыми чёрными бровями. Длинные кисти рук и тонкие пальцы никак не сочетались с его маленьким ростом и большим животом. Он был известным скрипачом. Мама Андрюши – пианистка – отличалась высоким ростом и хрупким телосложением. Она на две головы была выше Николая Петровича. Русые волосы, заплетённые в косу, обрамляли её белоснежное лицо с огромными синими глазами и тонкими губами. Они всегда выступали вместе: Николай Петрович солировал, а Наталья Петровна аккомпанировала. Обычно Андрюша оставался дома со строгой тётушкой Марией. Она следила, чтобы Андрюша вовремя учил уроки, занимался на скрипке не менее четырёх часов в день и вовремя ложился спать. Родители не брали сына на гастроли, считая, что регулярные занятия в школе и репетиции важнее гастрольной жизни.

Впервые во время весенних каникул Николай Петрович решил взять Андрея с собой на гастроли и показать ему все прелести кочевой жизни артиста. Друзья весело смеялись и, перебивая друг друга, обменивались впечатлениями после недельной разлуки:

– Представляешь, там по городу можно кататься на двухэтажных автобусах. А перед королевским дворцом стражники ездят на лошадях и на голове у них большие шапки. Правда, здорово? – воскликнул Андрей, лукаво поглядывая в сторону приятеля.

Тима задумчиво посмотрел на мальчика, сжал кусок пиццы лапкой и, теребя пуговицу на своей рубашке, поинтересовался:

– А ты троллей видел?

– Нет, – растерялся Андрей.

Он уронил пиццу на пол и удивлённо посмотрел на Тиму. Вопрос Тимофея застал его врасплох. Неужели Тимоше совсем неинтересно, что он рассказывает про Лондон?

– Если бы я поехал в Лондон, то обязательно бы встретился с троллями. Мама говорила, что мы с ними находимся в близком родстве, – Тима дотронулся до руки мальчика. – Тебе нужно было встретиться с троллями.

– Зачем? – Андрей улыбнулся и «на правах старшего друга» принялся почёсывать Тиму за ушами.

– Они бы познакомили тебя с моим дедушкой, – захрюкал от удовольствия Тима.

– Скоро ты встретишься с родными. На улице потеплело, и мы поедem за город на дачу.

Мальчик прыгнул с подоконника:

– И всё-таки, почему твоя мама спрятала тебя в багажнике нашей машины? Какая опасность тебе угрожала?

Тима недовольно засопел. Не любил он вспоминать о разлуке с домом, о чуде, которое, по словам мамы, за ним охотилось. Он и сам толком не знал, почему мама спрятала его в багажник и отправила в город к дядюшке Ози, которого он до сих пор не нашёл.

– А помнишь, как мы с тобой познакомились? – Домовёнок склонил голову на плечо и хитро посмотрел на Андрея.

– Конечно, – щёки мальчика покрыл лёгкий румянец, – Разве можно забыть появление привидения без моторчика ночью в моей комнате! Я испугался, когда увидел пододеяльник, медленно ползущий к кровати.

Они весело и заливисто рассмеялись. Перебивая друг друга, друзья спешили поделиться воспоминаниями о той далёкой ночи.

– Я, правда, ничего не видел. Вылез из рюкзака, запутался. Я же не специально.

– Ты с таким сопением пробирался к моей кровати, что я подумал, будто аспид решил отомстить мне за менюэт, который я разучивал накануне, – улыбнулся Андрей.

Тимофей замер с пищей в руках, внимательно посмотрел на свои лапки и, не поднимая глаз, спокойно ответил:

– Я его знаю, мы встречались. Мой папа спас меня и моего друга – лешего Гордея, а сам чуть не погиб, – слегка заикаясь, Тимофей взволнованно продолжил, – Я не знаю, что с ним сейчас и где он.

Тима принялся раскачиваться, как игрушка-неваляшка.

– Я в городе у тебя в доме, а он там один, в холодной пещере.

– В какой пещере? Что он там делает?

Андрей схватил приятеля за плечи и несколько раз встряхнул.

– Что случилось с твоим папой? Почему ты мне раньше об этом ничего не рассказывал? – вопросы сыпались на разгорячённую голову Тимы один за другим.

– Я не знал, можно ли тебе доверять, – Тима съёжился, проглотил последний кусочек пищи и, облизывая левую лапку, исподлобья взглянул на мальчика.

– Ну ты даёшь! – выдохнул Андрей. – Живёшь у меня целый год и ничего до сих пор не рассказывал!

– Я умею хранить тайны, – фыркнул домовёнок.

– Я тоже.

Андрей взял стул и уселся напротив Тимофея.

– Давай выкладывай, что у тебя произошло?

– Ничего особенного, – недовольно нахмурился малыш, вспоминая день, перевернувший всю его счастливую жизнь. – Во вторник мы с Гордеем решили прогулять урок волшебства, – вздохнул Тима, вытирая слезинку, предательски соскользнувшую с ресниц.

– Какой-какой урок? – приподнял брови мальчик.

– Волшебства! – Тима хлопнул ладошкой по подоконнику. – Урок настоящего волшебства у феи Глории.

– Ну ты даёшь! – выдохнул Андрей. – Ты учился у настоящей феи?

– Ты на меня посмотри.

Тима спрыгнул на пол перед мальчиком и повернулся вокруг своей оси.

– Я, между прочим, начинающий домовой, а не медвежонок-коала.

– Если ты домовой, то почему жил в лесу?

– Так было нужно! – Тима затопал лапами по полу. – Или слушай про Глорию, или вообще ничего рассказывать не буду, – Он повернулся спиной к мальчику и направился к шкафу.

– Хорошо, хорошо. Рассказывай, – Андрей схватил его за лапу и потащил к столу.

Тима засеменил за мальчиком. Запрыгнув на стол, он мечтательно закатил глазки к потолку, вздохнул и продолжил:

– Глория – самая обыкновенная фея. Она не считает себя волшебницей. Глория учила, что волшебство – это просто исполнение мечты, – Тима прищурил глазки. – Все могут делать чудеса и ты тоже, – Тима многозначительно посмотрел на Андрея,

– Чудеса бывают добрыми и злыми, страшными и смешными. Волшебство зависит от того, кто его делает. – Тима смущённо затряс головой.

– Здорово, – мальчик встал со стула, подошёл к окну и, вглядываясь в вечерние сумерки, продолжил: – я всегда мечтал увидеть настоящую фею.

– Я уверен, ты видел фею, просто не обратил на неё внимания. Настоящая фея похожа на худенькую девочку-подростка. Она ходит по земле, как будто порхает, легко перепрыгивает с цветка на цветок, с травинки на травинку, не приминая ее. Наша Глория, – Тима мечтательно посмотрел на потолок, – самая красивая фея на свете. У неё огромные голубые глаза, длинные

ресницы и пушистые белокурые волосы до пояса. Она носит джинсы, белый топ и розовые кроссовки. Если я сейчас выйду на улицу, – Тима поднял рубашку и демонстративно погладил правой лапкой шёрстку на животе, – на меня все будут оглядываться. А Глория может жить среди людей незаметно. Она такая классная. Посмотрит на тебя и уже знает, что сегодня я обидел маму и не выучил урок, – Тима часто заморгал, – Даже самая большая тайна для неё открыта. Ты знаешь, – Тима вздохнул, спрыгнул с подоконника, подошёл к кровати, – феи не могут долго находиться среди людей. Своими тяжёлыми мыслями и злыми желаниями взрослые люди причиняют им сильное страдание. Дети намного добрее, поэтому Глория очень любит детей и нашу школу.

– А чему вас учат в школе?

– Самым обыкновенным вещам: превращаться в куст или дерево, чтобы грибников не пугать.

– А ты, оказывается, фантазёр, – улыбнулся Андрей.

– Что? – вспыхнул Тима. – Эли, бэли, да ки юли!

Он подпрыгнул вверх, и на ковёр упал куст жасмина. Корни цветка изо всех сил цеплялись за пушистые ворсинки ковра. Не удержавшись, усыпанный белоснежными ароматными цветами куст плавно лег на пол и превратился в домовёнка.

– Ну ты даёшь, – присвистнул Андрей.

Он подбежал к приятелю и протянул ему руку, помогая подняться с пола.

– Классно! А покажи ещё что-нибудь!

Тима подпрыгнул и... исчез. Андрей, растерянно оглянулся. В комнате никого не было. Мальчик отодвинул занавеску, заглянул в шкаф, проверил каждый уголок.

Тима пропал. Тогда Андрей присел на стул и тихонько позвал:

– Тима, Тима, ты где?

Домовёнок не отвечал. Внимание Андрея привлёк цветочный горшок с красной гортензией, который появился рядом с монитором. Не успел мальчик к нему прикоснуться, как тот превратился в домовёнка. Мордочка Тимы светилась от удовольствия. Выражение растерянности на лице Андрея явно доставляло Тиме несказанную радость.

– Ну и чудеса! – выдохнул Андрей. – Столько времени живёшь у меня и ничего не рассказывал и не показывал!

Неожиданно за дверью раздались шаги, и в комнату, предварительно постучав, заглянула Наталья Петровна. Её русые волосы были гладко зачёсаны назад и закреплены на затылке шпильками. Стройную фигуру облегалo чёрное шерстяное платье. Маленькие руки с коротко подстриженными ногтями украшало малюсенькое колечко с изумрудом на безымянном пальце.

– Андрюша, – ласково обратилась она к сыну, – пора спать.

– Конечно, я только переоденусь.

Мальчик с серьёзным видом направился к шкафу. Довольная Наталья Петровна, пожелав сыну доброй ночи, закрыла за собой дверь и, судя по удаляющемуся цоканью, пошла на кухню. Как только постукивание каблучков стихло, Андрей зашептал:

– Тима, выходи. Где ты? – Андрей замер посреди комнаты и прислушался: со стороны кровати раздавалось сопение. Мальчик привстал на цыпочки и осторожно подкрался к кровати. На ней, разбросав лапы в стороны, лежал счастливый Тима и довольно улыбался.

– Испугался? – весело воскликнул малыш. Он лёг на живот и, прижимаясь к пледу, пополз, потом ловко подпрыгнул и уселся на постели. – Тима, а что вы делали в пещере? – Мальчик присел рядом.

– Ничего особенного, – вздохнул домовёнок, – Мы удрали с уроков и пошли на окраину леса. Там над речкой нависает скала. И, если подняться на самый верх, то можно увидеть весь лес. Так, как его видят птицы. Мы с Гордеем очень хотели посмотреть на наш лес с большой

высоты, чтобы потом можно было всем рассказать. Никто раньше на эту скалу не поднимался. Когда мы залезли на вершину, Гордей исчез. Как будто под землю провалился. Он шёл впереди. Потом раз – и его нет. Я решил, что он меня разыгрывает: превратился в камень или куст, – Тима недовольно фыркнул, вспоминая события того дня. – Я решил: пусть прячется, сам дойду, – Тима нервно засопел. – Я побежал вперёд и увидел яму. Когда я подошёл к её краю...

Тима вскочил с кровати и принялся ходить по комнате. Остановился напротив мальчика и, растягивая слова, продолжил:

– ...Земля начала-а осыпаться, и я полете-ел вни-из. Тима помолчал. – Хорошо, что папа учил меня во время падения группироваться.

Он нахмурил лоб, вспоминая неприятные события, изменившие его жизнь.

– Я летел очень долго, переворачивался в воздухе, пока не коснулся земли. Я не ударился, я сумел приземлиться на все четыре лапы. Было очень темно. Когда мои глаза привыкли к темноте, я увидел Гордея. Он сидел у каменной стены большой пещеры и тихо скулил. Потом закричал, что мы попали в логово аспиды Гоши, и нет нам спасения. Фея Глория рассказывала, что крылатый змей Гоша, похожий на дракона, живёт на северной стороне скалы, а мы провалились в другом месте. Поэтому я не испугался.

Тима сел на кровать рядом с Андреем и шёпотом продолжил:

– Гордей меня не слушал. Он кричал, визжал, размахивал лапами и бегал по пещере. Остановить его было невозможно. Пришлось ждать, пока он не охрипнет. Когда он замолчал и уселся на камень, я предложил осмотреться. Папа меня учил, что безвыходных ситуаций не бывает. Нельзя плакать, всегда нужно действовать.

Погрузившись в мир воспоминаний, Тима вновь проживал страшный день, изменивший его жизнь. Звонящую тишину комнаты нарушал лишь шум от порывов ветра, доносившийся с улицы, да шорох шин проносящихся автомобилей. Тима тяжело вздохнул, передёрнул плечами и продолжил:

– Гордей успокоился, и мы приступили к осмотру. Высоко над головой виднелся кусочек неба. Подняться наверх по отвесной стене пещеры было невозможно, и мы решили идти вперёд по подземному лабиринту. Было очень страшно. Но я не показывал Гордею, что тоже боюсь! Темнота окружала нас со всех сторон.

Тима приподнял плечи и съёжился:

– Гордей побежал. Я рванул следом. Стены лабиринта были неровные, я сильно до крови поцарапал плечо и лапу. Ты знаешь, – он дотронулся до руки Андрея, – Я струсил. Гордей умчался вперёд. Я остался один, – Тима выдохнул, – бежал, падал, вставал и продолжал бежать всё быстрее и быстрее. Страх окружил меня со всех сторон. Я очень боялся остаться в этом чёрном лабиринте навсегда. Страх дал мне силы, я сумел догнать Гордея. Я выскочил на большой скорости из-за поворота, споткнулся и перелетел через голову Гордея. Ударился очень больно, – Тима нервно фыркнул. – Самое главное, я догнал его. Мы снова пошли вперёд. Нам казалось, что мы блуждаем по подземелью несколько дней, хотелось есть и пить. Силы заканчивались. Когда мы решили, что выхода из этого каменного мешка нет, впереди появилось озеро.

Тима замолчал, прыгнул с постели и, тихонько посапывая, направился к шкафу.

– Эй, ты куда? – окликнул его Андрей.

– Не знаю, – прошептал Тима, рассеянно озираясь. – Что это я?

Потирая лоб, он удивлённо посмотрел на Андрея.

– Ой, – Тима хлопнул себя по лбу. – Сейчас. Он засеменил к кровати, осторожно присел на уголок и, дрожа от волнения, продолжил:

На берегу подземного озера стоял мой папа Филимон и ловил рыбу. Лучи солнышка освещали папу и озеро. На папе была синяя клетчатая рубашка, чёрные джинсы и белая кепка.

Из-под неё торчали лохматые седые уши. На его рыжие усы и коротко подстриженную бороду падал сияющий лучик. Папа стоял в воде по колено. Он выше меня на две головы, худее меня в два раза, но жилистый. Он легко поднимает меня одной рукой за шиворот, – улыбнулся Тима. – Я так обрадовался, что закричал очень громко. Папа растерялся, уронил удочку в воду, а я бросился ему на шею.

– Так он же погиб? – удивился мальчик.

– Кто тебе сказал, что он погиб? – подскочил домовёнок.

– Извини, я неправильно выразился. Кажется, ты говорил, что он пропал.

– Пропал? Я сам не знаю, что с ним сейчас. Хочешь слушать? Слушай. Нет – я пойду к себе, – разозлился Тима. Он повернулся спиной к мальчику и направился на кухню.

– Ладно, не злись. Я больше не буду тебя перебивать.

Андрей вскочил, схватил за лапу домовёнка и потащил прочь от шкафа.

– Рассказывай дальше, – не выдержал мальчик, помогая Тиме взобраться на подоконник.

Тима вздохнул, обнял свои коленки передними лапами, положил на них подбородок и ровным, звенящим в тишине голосом продолжил:

– Когда я громко закричал, аспид Гоша выполз из расщелины на другой стороне озера. Извиваясь, он полз по берегу. Белый хохолок из перьев на голове раскачивался из стороны в сторону. Блестящая чёрная чешуя переливалась в темноте пещеры. Я испугался. Мои лапы как будто приросли к большому камню, на котором я стоял. Папа схватил меня и Гордея за шиворот, поставил на тропинку, подтолкнул к выходу и крикнул: «Марш домой. Живо!» Я упал, вскочил, оглянулся и увидел, что аспид плывёт по озеру. Гордей заскулил, подпрыгнул и рванул вперёд. Я смотрел, как Гоша выбрался на берег и пополз ко мне. Папа схватил удочку и принялся хлестать змея изо всех сил. Аспид, не обращая внимания на удары, сыпавшиеся на его голову, настойчиво продолжал ползти. Папа разбежался, подпрыгнул, пролетел в воздухе несколько метров и вцепился всеми четырьмя лапами в горло аспиду. Завязалась драка. Аспид извивался, старался сбросить папу, бил хвостом по земле. Но папа крепко держал его за горло и кричал, чтобы я немедленно уходил. Папа его кусал и царапал, но он продолжал ползти по тропинке в мою сторону. Я хотел помочь папе...

– Тима смахнул лапкой слезы, градом катившиеся из глаз, – но не успел. Аспид изловчился, схватил папу за синюю клетчатую рубашку и бросил на землю. Но папа не сдавался: он взял камень, ударил змея по хвосту и... – Тима помолчал. – Я так и не понял, как это произошло. Папа, наверное, нечаянно посмотрел в его глаза и... окаменел, – прошептал домовёнок. – Я испугался и побежал. Выскочил из пещеры и продолжал бежать, пока не упал.

В комнате наступила тишина. Тима вздохнул, спрыгнул с подоконника.

– Я обязательно найду дядюшку Ози, и он освободит папу из плена аспиды, – выдохнул Тима.

– Тима, – Андрей схватил его за лапу и, картавя, прошептал: – Я помогу тебе, мы спасём твоего папу.

Тима тяжело вздохнул:

– Я пойду к себе, мне нужно побыть одному...

– Пожалуйста, оставайся со мной в комнате! – умолял его мальчик.

– Папа говорил, что мы должны жить на кухне.

Опустив голову, домовёнок медленно пошёл к шкафу.

– Подожди, – Андрюша протянул Тиме маленькую расшитую подушечку.

– Возьми. С ней тебе будет удобней.

– Спасибо, – фыркнул Тимофей.

– Спокойной ночи, – раздалось ему вслед.

– Спокойной ночи, – прошептал малыш. Его глаза предательски защипало, и он поспешно спрятался за скрипящей дверцей шкафа.

Глава 4. Тётушка Мария и злой холодильник

Утром Тима проснулся от щекочущего ноздри аромата гренок. Тётушка Мария готовила завтрак. На кухне, где спал малыш, громко свистел чайник. Шипело масло в сковородке, мирно жужжал миксер, да раздавалось шарканье стоптанных тапочек Марии. Рокочущего баса Николая Петровича и фальцета Натальи Петровны не было слышно. Как Тима ни поворачивал ушки во все стороны, кроме покашливания Марии, он так ничего и не услышал.

«Что ж, – довольно улыбнулся Тима, – родители Андрюши снова отправились на гастроли. Повезло, если бы не тётушка Андрея».

– Андрюша, – раздался пронзительный голос Марии, – завтрак готов. Пора кушать.

Судя по шарканью стоптанных тапочек по полу, Мария направилась в детскую. Тима выглянул из своего убежища, внимательно осмотрел кухню, встал на цыпочки, подкрался к столу и, схватив несколько самых больших гренок, юркнул за посудный шкаф. Сел на коврик, достал из-под подушки салфетки, сделал импровизированный стол и с нескрываемым удовольствием приступил к завтраку.

– Перебраться из кухни в комнату, как же, – уминая румяную гренку, рассуждал Тимофей. – Променяю кухню только на мой дом.

Проглотив гренку, Тима направился в комнату. Он осторожно приоткрыл дверцу шкафа, убедился, что там кроме Андрея, никого нет, и смело выпрыгнул на середину детской.

– Угощайся! Ты, наверное, голоден? – Андрюша протянул домовёнку гренку, от нее ещё шёл пар. И, хотя Тимофей был честным домовёнком, все-таки решил промолчать, что уже успел позавтракать. Молча схватил угощение и уселся на стол рядом огромной тарелкой. С аппетитом уплетая добычу, он внимательно слушал Андрея.

– Могу тебя обрадовать, – прищурив глаза, мальчик улыбнулся и посмотрел на приятеля. – Мария собирается на дачу и берёт меня с собой.

Тимоша, позабыв о гренке, замер в неестественной позе: одна лапка тянулась к тарелке, другая прикрывала рот. Немая сцена длилась несколько мгновений. Затем он медленно спустился со стула на пол, и, продолжая пристально смотреть Андрею в глаза, встал на пальчики и закричал:

– Ура, мы едем домой! – Он высоко подпрыгнул и с грохотом опустился на пол.

На кухне со стола упал чайник. Мария с воплем «Землетрясение!» вбежала в комнату, схватила Андрея за руку и потащила упирающегося мальчика к лестничной площадке. Повторных толчков не было. Мария остановилась и, продолжая держать Андрея за руку, принялась осматривать стены.

– Это безобразие когда-нибудь прекратится??! – кричала бабушка с четвертого этажа.

Мария успокоилась, отпустила руку Андрея, удивлённо посмотрела по сторонам и, немного окая, заметила:

– Странно... Хорошо, что не землетрясение.

Она нахмурила лоб, приподняла покатые плечи, поджала и без того узкие губы, и внимательно посмотрела на мальчика. Её выпцветшие голубые глаза, скрытые за линзами очков, слезились. Старый спортивный костюм, вытянутый на коленях, показывал все недостатки невысокой грузной фигуры. Жирные каштановые волосы были собраны в небольшой пучок на затылке. Молча, покачивая головой, она отправилась на кухню.

Тимофей виновато выглянул из шкафа. Андрюша улыбнулся и погрозил пальцем маленькому хулигану. Домовёнок осмелел, подошёл к мальчику и, заглядывая ему в глаза, прошептал:

– Завтра выходной, мы поедем за город, я увижу своих друзей и маму? – Его коричневые пушистые ресницы слегка подрагивали, а коготки отбивали лёгкую дробь по паркету.

– Что с тобой? Ты весь дрожишь.

Андрей положил ладони на плечи приятеля и прижал его к себе.

– Я боюсь, что ты не возьмёшь меня на дачу.

– Не переживай! Я даже придумал, куда тебя можно спрятать, – хитро улыбнулся мальчик, довольно потирая ладони.

– Куда? – Тима не мог скрыть своё любопытство.

– В футляр от скрипки.

– Не хочу в футляр, – насупился Тима. – Я ненавижу запах канифоли, у меня на неё аллергия, – он принялся громко стучать мохнатой лапкой по полу.

– Ты посмотри, какие слова выучил. Между прочим, твой любимый рюкзак забрала Мария. Скрипку меня заставят взять точно. Так что, если хочешь, поезжай в футляре или оставайся дома.

Андрей повернулся к Тиме спиной и направился к окну. Уселся на подоконник и, равнодушно поглядывая в окно, продолжил:

– Сам решай, поедешь или нет.

Тима недовольно засопел. Его не прельщала перспектива путешествия в старом, пропахшем канифолью футляре. Наморщив носик и сжав кулаки, он напряжённо размышлял.

– А скрипку куда денешь?

– Дома забуду.

– Ой, что будет, – с придыханием прошептал Тима. Он вплотную подошёл к подоконнику, на котором сидел мальчик, и, поглядывая снизу вверх на Андрея, воскликнул:

– Влетит тебе от Марии!

– Ничего страшного, надо же тебя куда-то спрятать.

– Конечно, – согласился Тимоша. Он повернулся спиной к Андрею и засеменил к шкафу.

– Ты это куда направился? – возмутился мальчик.

– Собрать вещи!

Вообще-то домовёнок и не думал собирать вещи: он спешил на кухню в надежде стянуть ещё что-нибудь вкусненькое. Не для себя, а для лесных приятелей. «Вот они удивятся, – размышлял Тимофей, – когда увидят целый пакет вкусняшек». Пробираясь к потайной дверце в шкафу, он мечтательно закатил глазки к потолку. Необычным словом «вкусняшка» Тима называл всё, что ему удавалось утащить на кухне.

Не успел он открыть дверцу шкафа, как почувствовал, что его лапы отрываются от пола и вместо долгожданной кухни он оказался под потолком Андрюшиной комнаты. Домовёнок растерянно оглянулся. Он парил в воздухе рядом с большим светильником, похожим на букет разноцветных тюльпанов. Тима протянул лапу и попытался уцепиться за розовый цветок. У него ничего не получилось.

– Тима, хорошие ребята прежде, чем удрать на кухню, всегда говорят своим друзьям «до свидания», – смеялся мальчик, подбрасывая Тимофея к потолку. Тима вертелся как юла, стараясь вырваться из цепких рук Андрюши. Наконец, Андрей поставил Тиму на пол.

– Ты с такой скоростью побежал к шкафу. Может, ты на меня обиделся?

– Да нет, – недовольно пробурчал Тимофей, – я хочу успеть собрать подарки для своих друзей. Пока Мария не убрала всё в холодильник.

Тима не стал объяснять приятелю, что очень сильно боится холодильника. Дело в том, что когда Андрюша уехал на гастроли, Тима быстро съел запасы бутербродов, печенья и конфет, которые оставил для него друг. Когда домовёнок сильно проголодался, он не выдержал и залез в холодильник. Сначала он аккуратно придерживал дверь лапкой, не позволяя ей захлопнуться. Увлечённо дегустируя колбасу, Тима забыл о двери и отпустил её. Продуктов было много, и Тима поспешно надкусывал всё, что попадалось ему на глаза. Наконец, домовёнок наелся и почувствовал, что в холодильнике действительно прохладно. Он попробовал открыть дверцу: упёрся в неё лапками, но та не поддавалась. Перепуганный Тимофей изо всех сил принялся

барабанить по ней. Стук, доносившийся из холодильника, услышала Мария. Она решила, что холодильник сломался, и вызвала мастера. Тима до сих пор видит квадратные глаза дяди Миши и его широко открытый от удивления рот. Как только мастер открыл холодильник, Тима прыгнул прямо на него. Дядя Миша – седой, высокий, статный мужчина в синих джинсах и чёрной рубашке, который голыми руками мог согнуть кусок железа, – испугался мохнатого чудища, выскочившего из холодильника, бросил все инструменты и убежал в соседнюю квартиру к тёте Гале.

Мария не поверила рассказу мастера, она посоветовала ему меньше работать и больше отдыхать. Дядя Миша после этого ремонта отдыхать стал чаще, а Тимофей больше никогда не забирался в холодильник.

– Тима, – прервал размышления домовёнка Андрюша, – продукты всегда хранятся в холодильнике, иначе они испортятся, об этом знают даже маленькие дети.

– Про маленьких детей мог бы и не говорить, – ухмыльнулся Тима, поглядывая исподлобья на Андрюшу.

– Конечно, знаю, – фыркнул он, – просто лучше собрать подарки сейчас, чтобы ничего не забыть.

– Если хочешь, я помогу тебе это сделать, – предложил Андрюша.

– Здорово, – обрадовался Тимофей и радостно запрыгал по паркету, постукивая коготками по деревянному полу.

– Пожалуйста, тише, – прошептал мальчик и приподнял Тиму, – соседка услышит.

Андрей поставил домовёнка на коврик и продолжил:

– Когда Мария уйдёт спать, мы пойдём на кухню и вместе соберём твоим друзьям гостинцы.

– Ой, – растерялся Тима, – я не знаю, куда их можно спрятать? – Он задумчиво почесал за ухом.

Тут Андрюша предложил:

– Зачем прятать? – Я просто скажу Марии, что хочу взять с собой на дачу эти продукты.

– Так она и тебе и поверит, – недоверчиво пробурчал домовёнок, – ты всегда плохо ел.

– Ничего страшного, – улыбнулся Андрей, – скажу, что аппетит разыгрался.

Довольный Тима, причмокивая и подпрыгивая на одной лапе, подскочил к Андрею, ловко влез на стул, рядом с которым стоял мальчик, и, смущаясь, поцеловал его в щёку.

Глава 5. Проделки маленького хулигана

На следующий день, раним утром, Тима осторожно пробрался в комнату Андрея. Первые лучи солнца золотистыми искорками рассыпались по белому махровому покрывалу, под которым сладко спал мальчик. Тима на цыпочках подошёл к постели. Склонив голову, он наблюдал за мальчиком. Руки, лежащие поверх покрывала, слегка подёргивались. Тонкие длинные пальцы музыканта отбивали такт. Улыбаясь во сне, мальчик, причмокивая пухлыми губами, повернулся на другой бок и, не замечая склонившегося над ним Тимофея, продолжал своё путешествие в царстве сладких сновидений.

Тима вздохнул и отошёл к окну. Наблюдая за прыгающими по асфальту воробьями, он о чём-то размышлял. Наконец, мордочку его осветила озорная улыбка. Он нагнулся, опёрся на передние лапы, приподнял задние и приготовился к забегу на короткую дистанцию. Резко оттолкнулся от паркета, подбежал к кровати, запрыгнул на постель и принялся скакать на ней, как на батуте. С каждым прыжком Тима поднимался всё выше и выше, насвистывая мелодию из польки, которую накануне разучивал маленький скрипач. Андрей натянул одеяло на голову, повернулся на другой бок и продолжил спать, игнорируя все попытки приятеля его разбудить. Тима не успокоился: спрыгнул на пол, наклонился над головой Андрюши, спрятанной под простыней, и во всю мощь своих лёгких закричал:

– Андрюша, подъём!

Андрей вскочил с кровати и спросонья бросился в сторону шкафа. Увидев своё отражение в зеркале, а рядом довольную мордашку Тимофея, он не на шутку рассердился. Схватил хулигана за ухо и приподнял. Тима вырвался, отбежал в дальний угол комнаты, отвернулся от Андрея и притворился, что ему действительно больно. Мальчик, нахмурившись, стоял в ночной пижаме посреди комнаты и строго смотрел на хныкающего приятеля.

– Ой-ой-ой. Больно, – повизгивал Тима, изредка бросая косые взгляды через плечо на Андрея. Мальчик, насупившись, молчал. Тима понял, обмануть приятеля не удастся. Он повернулся к мальчику и обиженно пролепетал:

– За что? Я только хотел тебя разбудить. Я не специально, – потирая пострадавшее ухо, оправдывался Тима, – Просто я боюсь, что мы опоздаем на дачу, – он принялся водить лапкой по паркету, и слёзы-горошинки покатались из его огромных глаз самым настоящим водопадом.

Мальчик подошёл к Тимоше, присел рядом и принялся тихонько дуть на ухо.

– Давай мириться, я не хотел сделать больно, – поглаживая домовёнка по голове и прижимая к груди, прошептал мальчик. – Просто в следующий раз думай и не кричи над ухом, – продолжил он гладить малыша.

– Ладно, – пробурчал Тима. – На друзей не обижаются. Сам виноват, – улыбнулся сквозь тающие слезинки маленький хулиган.

– Давай ещё поспим, – Андрюша свернулся калачиком на кровати.

– Некогда нам спать. Собираться надо, – стягивая покрывало с мальчика, поскуливал Тимофей. – Ещё подарки приготовить, ты обещал, – продолжал он причитать.

– Прячь меня в футляр для скрипки, пока Мария не проснулась.

– Успокойся, – Андрей присел на краешек кровати и опустил босые ноги на прикроватный коврик. – Мы всё успеем сделать.

– Спрячь меня пока в футляр, – продолжал ныть Тима. – Мне там будет спокойнее.

– Хочешь, полезай, а я ещё посплю, – зевнул Андрей.

Он вытащил скрипку из футляра и положил её на верхнюю полку шкафа, предусмотрительно забросав вещами. Пока мальчик прятал инструмент, Тима устроился в новом домике и довольно засопел. Мальчик закрыл футляр на защёлку и только после этого забрался в постель, досматривать утренние сны.

Проснулся Андрей от звонкого пения птиц за окном. Мария, громко шаркая по паркету, не спеша собирала вещи в соседней комнате. Мальчик на цыпочках подошёл к футляру, осторожно приоткрыл его и ласково улыбнулся. Тима сладко спал, свернувшись калачиком. Стараясь не шуметь, Андрюша закрыл футляр и начал одеваться.

В 9.30 утра Мария постучала в комнату и пригласила его завтракать. Андрей быстро съел оладьи и, не допив чай, поспешил в детскую. Он переживал: как там Тима, не душно ли ему в футляре? Домовёнок проснулся и лежал со счастливой улыбкой, терпеливо ожидая столь долгожданной поездки за город. Не успели они обменяться парой фраз, как раздалось шарканье шагов, и Мария, распахнув дверь, громко крикнула:

– Пора ехать, не забудь скрипку! Спускайся к машине!

Андрюша накинул на плечи лёгкую оранжевую ветровку с капюшоном и, шурясь от яркого весеннего солнышка, направился к выходу, предварительно захватив футляр с лежащим в нём Тимофеем. Чёрная «Нива» стояла у подъезда. Мальчик открыл заднюю дверь автомобиля, уселся на сиденье среди узлов и коробок, собранных Марией, аккуратно положил «скрипку» на колени и вспомнил, что оставил дома пакет с подарками. Андрей вскочил, бросил футляр на коробки и помчался к подъезду, пока Мария не заперла входную дверь. Он проскользнул на кухню, схватил пакет и побежал обратно.

Спустя несколько минут автомобиль нёсся прочь из города по прямой, как стрела, дороге. Не успел Андрей приоткрыть футляр, неосторожно брошенный на сиденье, как проворная, маленькая лапа схватила его за нос.

– Ой! – воскликнул мальчик.

– Что ты сказал? – Слегка прищурив глаза, Мария внимательно посмотрела в зеркало обзора на мальчика.

– Дорога хорошая, – поморщился от боли Андрей.

Как только Мария отвернулась от зеркала, Андрей показал Тиме кулак. Домовёнок распахнул футляр и выпрыгнул на заднее сиденье.

– Ты что делаешь? – зашептал мальчик.

– Еду.

Тимофей отряхнулся и забрался к Андрею на колени.

– Полезай на место.

Мальчик попытался схватить извивающегося как змея домовёнка, наклонился вперёд и больно ударился головой о спинку сиденья.

– Сам полезай, – огрызнулся Тима, отчаянно сопротивляясь.

– Тебя увидят, – зашептал мальчик и наконец схватил приятеля за шиворот.

– Что там у тебя? – Поинтересовалась Мария, вытягивая шею и заглядывая в зеркальце бокового обзора.

– Ничего, ничего, всё в порядке, – прижимая Тимошу к сидению, пробормотал мальчик.

– Может, остановиться? Ты себя нормально чувствуешь? – Мария продолжала вглядываться в зеркальное отражение.

– Всё хорошо, – выдохнул Андрей, схватил футляр и, нервно облизывая пересохшие от волнения губы, положил его на Тимофея.

Домовёнку не понравилось так сидеть. Он недовольно фыркнул и больно ущипнул мальчика. Андрюша с трудом сдержался, чтобы не закричать. Он отодвинул футляр в сторону и принялся глазами показывать Тиме, чтобы вёл себя прилично, но Тимоша совсем распопыхался. Он нагло встал на задние лапы, передними оперся о дверь машины и, прижавшись носом к стеклу, замер в немом удивлении, восхищённо провожая взглядом проносящиеся мимо поля и леса, аккуратную берёзовую рощу, раскинувшуюся на берегу маленького озера. Кое-где в перелесках виднелись разноцветные россыпи полевых цветов. Ярко-зелёное убран-

ство леса, синее небо с проплывающими пушистыми облаками: всё это напомнило Тимоше о его прежней жизни в лесу.

«Как здорово, что я еду домой», – размышлял домовёнок.

Андрей наклонился к уху Тимофея и взволнованно прошептал:

– Спрячься. Если тебя увидит тётя, попадёт нам обоим.

Домовёнок с завидным упорством продолжал стоять на заднем сиденье. Он не реагировал ни на какие доводы приятеля. Неожиданно машина резко затормозила. Тима не удержался и упал на руки Андрея. Не поворачивая головы, Мария обратилась к мальчику:

– Подожди меня у машины. Пока ты подышишь воздухом и разомнёшься, я схожу в магазин, нужно кое- что купить.

Она вышла из автомобиля и, грузно ступая, направилась к небольшому деревянному магазинчику, расположенному у обочины. Её ноги плотно облегли сиреневые капри, которые она специально надела в дорогу. Серая мешкообразная вязаная кофта, вытянутая на локтях, свисала до колен. Мария остановилась. Мельком взглянув на машину, она уверенно продолжила своё шествие.

Тима, почувствовав приближение дома, забыл обо всех мерах предосторожности. Он открыл дверцу машины и выпрыгнул на улицу.

Андрюша выскочил вслед за маленьким непоседой. Хорошо, что в этот яркий солнечный день больше не нашлось желающих делать покупки в придорожном магазинчике. Одна за другой машины с рёвом проносились мимо, спеша поскорее покинуть пределы городского кольца. Андрей с трудом догнал Тимофея, который выбежал на площадь перед магазином, остановился и принялся с любопытством осматривать окрестности. Мальчик схватил упирающегося Тимофея за лапу и направился к машине.

– Если ты будешь продолжать хулиганить, – разозлился он, – я оставлю тебя в Кукуево. И ты ещё долго будешь искать свою маму.

Тима прислонился спиной к колесу и, медленно растягивая слова, прошептал:

– Ой, у меня голова кружится.

Раскачиваясь из стороны в сторону, он обнял Андрюшу за ногу.

– Тебя укачало?

Мальчик присел перед домовёнком и нежно прижал обманщика к груди. В его голосе звучало искреннее сочувствие.

– Можно я немного лапки разомну? – плаксиво протянул Тима, отталкивая мальчика.

– Можно, – улыбнулся Андрей, – только осторожней. Спрячься за моей спиной и подыши свежим воздухом.

– Хорошо, – пролепетал Тима, усаживаясь на ступеньку машины.

Ощущая тёплое дыхание домовёнка за своим плечом, Андрей наблюдал за входной дверью в магазин. Тимофей привстал на носочки и, выплянув из-за спины ничего не подозревающего Андрея, принялся корчить рожицы. Дверь магазина распахнулась, и появилась Мария. Домовёнок с перекошенной мордочкой замер. Он растерялся и не сразу сообразил, что нужно спрятаться. Ощувив лёгкие толчки в живот – это Андрей подталкивал его в салон автомобиля – Тима наконец догадался, что нужно поскорее забраться внутрь. Он с проворностью обезьяны вскарабкался на сиденье и с ловкостью мышонка прошмыгнул в дальний угол, чтобы укрыться за коробками. Тётушка спокойно подошла к перепуганному мальчику, поставила пакет с покупками на асфальт и, склонившись над сидящим у колеса машины Андреем, прикоснулась короткими и пухлыми, как сосиски, пальцами к его плечу.

– Может, ты сядешь вперёд?

– Не х-хочу, – Андрей от волнения начал заикаться. «Неужели она заметила Тиму? Если не увидела, тогда почему подошла так близко?» – Все эти вопросы, подобно вспышке света, проскочили в голове мальчика. Он пытался сосредоточиться, но у него ничего не получалось.

Вспоминая концерты, когда в течение нескольких секунд нужно было успокоиться и выйти на сцену, мальчик наконец сумел собраться. Он поднял огромные голубые глаза на Марию.

– Всё в порядке. Не переживайте. Я просто решил немного подышать свежим воздухом.

– Хорошо, – она открыла багажник, положила в него сумки. – Хочешь, пройдем в берёзовую рощу?

Андрей неуверенно отошёл от машины. Затем резко повернулся, захлопнул дверцу автомобиля, схватил Марию за руку и потащил к магазину.

– Что с тобой, куда ты меня тащишь? – удивилась тётушка.

– Я очень хочу пить, – не задумываясь, воскликнул Андрей.

– Тогда пойдём к машине, там есть чай в термосе и минеральная вода.

– К машине? – выдохнул мальчик.

– Да что с тобой происходит? Уж не заболел ли ты?

Она положила руку на лоб мальчика, пытаясь определить, есть ли у него температура.

– Ничего, всё в порядке. Просто немного устал, – отнимая ото лба руку Марии, поморщился Андрей.

– Тогда поехали, на даче ты сможешь отдохнуть, – Мария направилась к машине, цепко держа Андрея за руку и ворча: – Ох уж эти гастроли, говорила твоим родителям, рано тебе ездить с ними по городам и странам. Нет же, он уже вырос. Куда там вырос! Ребёнку необходим нормальный сон и питание. Ничего, я быстро тебя восстановлю.

Она открыла заднюю дверцу автомобиля, поправила коробки, осмотрела сиденье и, не заметив ничего подозрительного, села за руль. Машина тронулась, а мальчик принялся осторожно ощупывать сумки с вещами. Маленького друга нигде не было. Тогда он в отчаянии прошептал:

– Тима...

На полу, рядом со спинкой водительского сиденья послышалось сопение. Тёплый платок зашевелился, из-под него появилась перепачканная шоколадом мордашка. Мальчик обрадованно улыбнулся и предложил шалунишке забраться в пустой скрипичный футляр. В этот раз домовёнок не сопротивлялся: он проворно забрался внутрь и, растянувшись на дне, засопел. Слегка прикрыв футляр, Андрей наблюдал, как Тима, положив лапу под щеку, перевернулся на правый бок и, слегка подпрыгивая на небольших ухабах, задремал. Однообразный пейзаж за окном да равномерное покачивание на заднем сиденье автомобиля сделали своё дело: мальчик уснул вместе с другом.

Глава 6. Встреча на чердаке

Андрея разбудил громкий лай собаки. Он приоткрыл глаза и увидел, как сторож, дед Матвей, с трудом оттаскивал от машины огромную кавказскую овчарку. Старик посадил её на цепь, подошёл к большим деревянным воротам и принялся возиться с массивным амбарным замком. Наконец ворота с глухим скрипом распахнулись, – и машина, мягко шурша шинами по гравию, подъехала к парадному крыльцу огромного загородного дома. Мария не спеша выбралась из «Нивы» и, с трудом отрывая отёкшие ноги от земли, подошла к каменным ступенькам, ведущим к резной дубовой двери. Позади со связкой ключей в мозолистых руках, шёл сторож. Его всклокоченная борода и длинные, до плеч, взлохмаченные седые волосы говорили о том, что сторожа застали врасплох – гостей он сегодня не ждал.

Вид у Матвея был заспанный. Одет он был в старый, местами полинявший зелёный махровый халат, под которым виднелись синие джинсы. На босых ногах красовались коричневые сандалии со стоптанным задником. Протирая глаза, Матвей, несмотря на внушительные рост и вес, легко ступал. Подошёл к входной двери и, выбрав из громадной связки довольно увесистый ключ, открыл её и жестом предложил войти в дом. Его лицо густой паутиной покрывала сеть мелких морщинок, над зелёными глазами свисали лохматые седые брови. Он улыбнулся уголками мудрых добрых глаз.

– Проходите, гости дорогие, – раскатистый громоподобный голос эхом отозвался в пустом доме.

Андрей следом за тётушкой вошёл в дом, крепко прижимая «скрипку» к груди, поднялся на второй этаж, прошёл в детскую. Поставил футляр на пол, выпустил домовёнка и побежал помогать Марии, руководившей разгрузкой машины. Тима выбрался наружу, поправил на себе расшитую рубашечку и с интересом приступил к осмотру незнакомого помещения. В углу комнаты стоял огромный чёрный рояль. С нескрываемым любопытством на хитрой мордашке домовёнок направился к инструменту, приоткрыл крышку, внимательно посмотрел на него и осторожно, поджав ушки, прикоснулся к холодной белой клавише. Рояль издал простуженный хриплый звук. Тимофей недовольно хмыкнул, закрыл крышку и побежал в противоположную сторону, к деревянной кровати. Залез на неё и принялся скакать на пружинящем матрасе. Вдоволь наигравшись, прыгнул на дощатый пол, подошёл к окну, осторожно отодвинул в сторону цветастую ситцевую занавеску и воскликнул: «Оф!»

На клумбе за окном росли небольшие кусты, подстриженные в форме животных. За клумбой хозяйственный Матвей разбил небольшой огород. На грядках зеленели растения, укрытые плёнкой. Чуть дальше, сразу за аккуратными рядами клубники, росли: алыча, яблони, сливы, груши. Фруктовый сад раскинулся практически до самой речки. Сразу за ней начинался густой лес. От созерцания пейзажа за окном Тимошу отвлёк Андрей. – Тебе здесь нравится?

Тимофей вздрогнул, повернулся к мальчику и, с трудом подбирая слова, пробормотал: – Так себе, у меня дома лучше. – А где находится твой дом? – Кажется, вон там, за лесом. Я пока не могу сориентироваться, – растерялся Тима. – Ничего страшного, – успокоил его мальчик. – Мы обязательно найдём твоих родителей. – Правда? – обрадовался домовёнок. – Андрюша! – раздался зычный голос Марии. Послышался скрип деревянных ступенек. Дверь с грохотом распахнулась, и сторож Матвей внёс в комнату вещи мальчика.

– Ты, это, – обратился он к Андрею, – спускайся вниз, погреешься у камина. Тут ещё не скоро тепло будет. Дом за зиму отсырел.

Он поставил сумки в комнате. – Конец мая нынче дождливый и холодный. Так что спускайся.

Постукивая сандалиями о деревянный пол, Матвей медленно вышел из комнаты и направился в гостиную. Мальчик оглянулся, Тимофея нигде не было видно.

– Тима, – тихо позвал его Андрей. – Ты где? – Здесь я, здесь. Занавеска у окна зашевелилась, из-за неё появился взлохмаченный домовёнок.

– Оставайся в комнате, я скоро вернусь. – Только не задерживайся, – заволновался Тима. – А ты не теряйся и не хулигань, – шутливо пригрозив Тимоше пальцем, мальчик аккуратно закрыл за собой дверь и направился к лестнице.

Тима, как хороший домовёнок, который к тому же любил вкусно покушать, залез на табурет и, весело болтая лапками, ждал возвращения приятеля. Он усидел на одном месте ровно пять минут. Желание познакомиться с домом оказалось сильнее любви к бутербродам. Тима осторожно спустился на пол и на цыпочках, стараясь не скрипеть, подошёл к двери, открыл её и осмотрелся.

Слева был длинный коридор. Лестница с резными перилами вела на первый этаж. Тима решил исследовать другую часть дома. Ежеминутно оглядываясь по сторонам, он пошёл по гулкому сумрачному коридору. Сердце Тимоши учащённо билось, но он смело шагал вперёд, лишь изредка останавливался и прислушивался к звукам, доносившимся с первого этажа. Неожиданно перед самым носом Тимофея из вязкой темноты появилось очертание прямой лестницы без перил. Её ступеньки вели наверх. Там, под самым потолком, виднелась маленькая дверца, обитая кованым железом.

Тима осторожно наступил на первую ступеньку, долго переминался с лапки на лапку, наконец, решительно стал подниматься. Лестница под ним предательски заскрипела, но это его не остановило. Он добрался до самого верха и схватился двумя лапками за блестящую ручку, однако тяжёлая дверь не поддавалась. Упёрся в неё плечом, и та нехотя, со скрипом, распахнулась. Тима шагнул вперёд и очутился на старом чердаке. – Ух, ты! – не удержался от восклицания малыш. Солнечные лучи с трудом пробивались сквозь грязное, покрытое пылью, маленькое овальное окно, освещая мрачный чердак. Рядом с дверью на полу лежал развалившийся деревянный ящик, вокруг которого в беспорядке лежали покрытые многовековой пылью книги. Недалеко стоял изысканный резной шкаф, доверху набитый старинными фолиантами в кожаных переплётах. То тут, то там с потолка до пола свисала паутина. В углу над резной детской колыбелью висели пучки сухих трав. В центре чердака валялся железный котёл. Пол был усыпан пожелтевшими от времени газетами. Рядом с окном «красовалась» груда ветхого тряпья. Тима смело направился к книжному шкафу. Но вдруг домовёнок воскликнул «Ой, больно!» и запрыгал на одной лапе. Наступить на неё он не мог. Любое прикосновение вызывало сильную боль. Тима сел на пыльный пол и принялся осматривать лапу. Из розовой пятки, покрытой белым пушком, торчала колючка. Он наморщил носик, слегка прищурил глазки, прицелился и, уверенно схватив занозу, резко выдернул её из лапы. Боль отступила. Тима с интересом осмотрел струганные балки, на которых сидел. Рядом он увидел небольшую засохшую ветку, всю в колючках. «Откуда здесь акация? – удивился домовёнок. – Только у неё такие грозные колючки. Я видел её в книжке у Дормендонта. Странное место». Он встал, слегка прихрамывая, подошёл к шкафу и с нескрываемым любопытством уставился на корешки книг на полках.

«Как стать волшебником», – прочитал он на чёрном кожаном переплёте, покрытом плесенью и пылью, истёршуюся золотую надпись. «Вот это, да!» – воскликнул Тима и, протянув лапку, к заинтересовавшей его книжке, испуганно замер. За его спиной раздался шорох крыльев. Огромная тёмная тень промчалась по чердаку. Тима испуганно оглянулся и удивлённо пробормотал: «Летучая мышь. Глория учила, что делать при появлении летучей мыши? Не помню... Наверное, мы с Гордеем прогуляли тот урок. Как там поживает мой друг?» – промелькнули сумбурные воспоминания в его взлохмаченной голове. – У него всё хорошо, – прошелестело в ответ.

Тима выронил из лап книгу, которую успел взять с полки, испуганно оглянулся и прошептал: – Ты кто?

Постукивая зубами от страха – он никак не мог унять охватившую его дрожь, домовёнок осторожно привстал на цыпочки, посмотрел в тёмный угол чердака, откуда донёсся голос, и бросился к выходу. – Тима, Тима, – раздалось ему вслед. Он не оглянулся, подскочил к двери, кубарем скатился по ступенькам и, прихрамывая, помчался в детскую. Подбежал к футляру, проворно забрался в него и захлопнул за собой крышку. Лёжа внутри и вдыхая запах канифоли, он настороженно прислушивался к звукам, доносящимся снаружи. «Где же Андрей? Когда он придёт?» – волновался Тимофей, переворачиваясь с боку на бок в своём укрытии.

– Тима, ты где? – позвал кто-то. Тима обрадовался, набрал воздуха в лёгкие, чтобы закричать, но в последнюю минуту засомневался. «А если это не Андрюша, а тот неизвестный с чердака? Он знает моё имя и мог прибежать за мной в комнату». В комнате перетряхивали постель, открывали дверцы шкафа, раздвигали занавески. Тима был умным малышом, поэтому не спешил выбираться из своего укрытия.

– Не хочешь выходить – не надо. Я сам съем твой бутерброд. «Думаю, тот с чердака не стал бы мне предлагать покушать, – рассуждал Тимофей. – А может он пытается меня выманить?» – Вот ты где!

Скрипичный футляр легко оторвался от пола, раскрылся и Тима полетел вниз. Зажмурившись от страха, он неподвижно лежал на кровати. Поджав лапки и прижав к голове маленькие ушки, Тима упорно не открывал глаза, опасаясь увидеть нечто ужасное. Вжавшись в матрас, он не шевелился, старался дышать как можно тише, чтобы тот, с чердака, подумал, что перед ним игрушечный домовёнок. Тима не пошевелился даже тогда, когда его дёрнули за чубчик и подули в ушко. И хоть голос незнакомца был очень похож на голос мальчика, Тима продолжал жмуриться. Кто-то с силой потянул за его лапки и приподнял над кроватью. Он не сопротивлялся.

– Тима, ты не заболел?

Тимоша почувствовал знакомый запах. Уж очень он напоминал лесной аромат маек и рубашек Андрея из шкафа в городской квартире. Домовёнок осмелел, и приоткрыл один глаз. Сквозь подёргивающиеся ресницы просматривался силуэт склонившегося над ним мальчика. Тимофей облегчённо вздохнул, потянулся и сонным голосом пролепетал: – Я просто немного задремал...

Он присел на постели, прикрыл лапкой рот, притворился, что зевает, внимательно осмотрел комнату и, старательно потирая глазки, ещё раз потянулся. – Тима, не пугай меня так больше. Пойдём перекусим.

Мальчик помог ему спуститься с высокой кровати и направился к небольшому журнальному столику, расположенному у стены рядом с входной дверью. На столике, помимо чая и бутербродов, лежало несколько пирожков, увидев которые, Тима проворно заковылял к столу.

– Почему ты хромаешь? – Андрей внимательно посмотрел в глаза Тимофею. – Заноза попала, – запихивая себе целый бутерброд в рот, промычал тот. – Не спеши же ты, никто у тебя эти бутерброды не отберёт. Сколько можно объяснять, что бутерброды целиком в рот не засовывают. Их следует откусывать небольшими кусочками. – Тоже мне учитель нашёлся, я тебе не подопытный кролик, а ты не злая Машка. Как ел, так и буду есть, – проглатывая очередной бутерброд целиком, заметил Тима. – Как хочешь, – вздохнул Андрюша, убирая на антресоли футляр от скрипки. – А когда мы пойдём гулять?

– Завтра. – Как это завтра? – Тима хлопнул лапой по столу, – ты же обещал мне помочь найти мой дом! – закричал он. – Успокойся, уже поздно. Сегодня мы отдохнём. Дорога была дальняя, все устали. А завтра рано утром пойдём к дому лесника. Я узнаю у деда Матвея, где он живёт. – «А завтра», – передразнил Андрея домовёнок, – завтра тебе нужно будет заниматься музыкой! Мария узнает, что ты не взял скрипку, и не отпустит тебя гулять! Не хочешь идти на улицу, я пойду сам, – Тима демонстративно встал и направился к двери. – Иди, если

хочешь. Только на кухне сейчас все обедают. Мечтаешь встретиться с Марией? Шагай. Я тебя провожать не буду. Тимофей нахмурил лоб и задумался. Его не прельщала перспектива прогулки по чужому лесу в одиночестве. Самостоятельная вылазка на чердак показала, что здесь его может подстергать много неизвестного. Хвастаться перед Андреем своей храбростью – это одно, а отправляться в лес без друзей – совсем другое.

– Ладно, – неохотно согласился Тимофей. – Ты лучше здесь ориентируешься. Это твоя территория, – важно заметил он. – Давай сначала осмотрим дом, а потом немного погуляем или наоборот. Как ты решишь?

Андрей не обратил внимания на вопросительную интонацию, прозвучавшую в голосе Тимы, и радостно воскликнул: – Хорошо! Я только переоденусь. Мальчик направился к массивному, во всю стену, дубовому шкафу. Открыл дверцу и принялся искать любимую футболку. На полках, расположенных через равные промежутки, вперемежку лежали коробки и разноцветные пакеты. Андрей внимательно осмотрел их содержимое. Наконец на полке под антресолю нашёл жёлтую майку и синие джинсы. Брюки, белоснежная рубашка и чёрная бархатная бабочка легли на полку, а джинсы и майка оказались на мальчике. Из интеллигентного и воспитанного подростка он сразу превратился в дачного сорванца. – Поторапливайся, что ты возишься, – подгонял Андрюшу Тима, поглядывая в окно. Андрей посмотрел на себя в зеркало, расположенное на внутренней дверце шкафа. – И что ты там рассматриваешь? – ехидно сморщился Тима. – Одеваешься так долго, как на концерт. Ты ещё майку погладь. – Не вредничай, уже идём.

Андрей поправил воротничок на куртке, аккуратно закрыл дверцу шкафа, подошёл к двери, выглянул в коридор и поманил рукой Тиму, стоявшего у занавески. На кухне никого не было. Дедушка Матвей пошёл во двор, а Мария решила немного отдохнуть и закрылась в своей комнате. Тима и Андрей, осторожно проскользнули через гостиную и выбежали во двор. Яркое солнце золотыми лучами касалось крон деревьев. Несмотря на погожий солнечный день, на улице было прохладно. Сторож Матвей окапывал деревья в дальнем углу сада. Он повесил телогрейку на ветку и, с кряхтением, которое было слышно даже у дома, старательно работал лопатой. Ему помогала бабушка Прасковья. Её сиреневая косынка, то появлялась, то пропадала в молодой зелени алычи. На фоне огромного дедушки Матвея она выглядела маленькой хрупкой девочкой, которая просто заблудилась в саду.

Андрей, не спуская глаз с деда Матвея и бабушки Прасковьи, шёпотом позвал Тиму, чей носик виднелся в щёлочке слегка приоткрытой входной двери. Тима подбежал к Андрею, схватил за руку и потащил приятеля в противоположный угол сада, чтобы не попасться на глаза сторожу. Яблони, груши, вишни ровными рядами выстроились вдоль дорожек, посыпанных белым гравием. Тима и Андрюша, вдыхая свежий запах садовых деревьев, замедлили шаг, любуясь стройными стволами и густыми кронами. Тимофей, остановился рядом с деревьями. Счастливо улыбаясь, он стоял на дорожке и любовался зелеными листочками. Андрей взял приятеля за лапку и быстро пошёл к маленькой ажурной калитке позади дома.

За высоким штакетником начинался лес. Друзья, держась за руки, смело шагнули под зелёную крону сосен и по едва виднеющейся тропинке направились вглубь лесного массива. Тима радостно вдыхал наполненный свежестью воздух. Он стремительно мчался вперёд, увлекая за собой мальчика. Неожиданно домовёнок остановился, пригнувшись и прислушиваясь к чему-то. Затем прильнул к земле, внимательно разглядывая молодую траву. Андрюша склонился над Тимофеем, пытаясь увидеть, что же так заинтересовало его приятеля. Тима исподлобья взглянул на Андрея, вскочил на ноги и, слегка нахмурившись, пояснил: – Здесь недавно были волки.

– Волки? – удивился мальчик.

– Не бойся, они просто пробежали мимо. Андрей и Тима пошли дальше по тропинке. Неожиданно Тима побежал к огромной липе, стоящей рядом. Поглаживая шершавую кору

великана, ласково улыбаясь, он начал с ней разговаривать. Как мальчик ни прислушивался, он так ничего и не услышал. Воспитание не позволяло ему подойти к Тимофею поближе и узнать о чём тот беседует с деревом. Он остался на тропинке и с нетерпением ждал, когда же его приятель вернётся. – Не может быть! – донеслось до него восклицание Тимофея. – Здорово!

Тима вприпрыжку подбежал к мальчику.

– О чём вы говорили? – не выдержал Андрей. – Пока не скажу, – Тима светился от счастья. – Как здорово оказаться снова дома, в родном лесу. – Ты действительно умеешь разговаривать с деревьями? – удивился мальчик.

– Конечно. Все, кто живёт в лесу, разговаривают с растениями, животными, птицами.

– Но ты же домовёнок, – воскликнул Андрей. – Я вырос в доме лесника. Долго с мамой жил в лесу. Общался с лесными жителями, ходил в лесную школу. Поэтому хорошо знаю язык зверей и птиц.

Андрей с любопытством поглядывал на огромную липу. Ему тоже очень хотелось научиться разговаривать с деревьями, понимать язык птиц и животных. Он надеялся, что Тимоша научит его, и он сможет, как и его приятель, лучше понимать окружающий мир. – Тима, мне интересно: о чём ты расспрашивал дерево?

– О доме и друзьях, – Тима печально улыбнулся. – Липа видела моего приятеля Гордея очень давно. Лесные жители перестали ходить в этот лес из-за близкого соседства с людьми. Здесь очень шумно. Как будто подтверждая слова Тимофея, неподалёку заиграла музыка и раздался резкий звук электропилы. – Пойдём домой, а то скоро стемнеет, – произнёс мальчик, оглядываясь. – А мы не можем ещё немножко погулять здесь? – Жалобно попросил Тимоша— Может, я смогу хоть что-то узнать о своих друзьях? – Пойдём, пойдём, – настойчиво повторил мальчик. – Нам не стоит здесь оставаться, – он повернулся и зашагал к дому. Тима нехотя, опустив голову на грудь, двинулся следом. Постоянно оборачиваясь, он медленно и неуклюже ковылял по тропинке, надеясь, что Андрей передумает и они ещё немного смогут погулять по лесу. Однако мальчик был неумолим и, как Тима ни упрашивал его, они вернулись на дачу.

Глава 7. Проказы анчутки Фрола

Рано утром Андрей и Тимофей взяли пакет с подарками для друзей домовёнка и отправились в дальний лес к дому лесника. Они пробирались сквозь заросли дикой малины, и мальчик с тоской вспоминал о тёплой фланелевой рубашке, которую оставил дома.

– Тима, а другой дороги нет? Не такой колючей, – не выдержал Андрей.
– Раньше надо было думать, – поёживаясь от капель росы, огрызнулся домовёнок.
– Я не знал, что будет так мокро и холодно. Я тебе предлагал идти по тропинке. Там не так сыро. И дедушка Матвей сказал: если идти прямо по тропинке, она приведёт к дому лесника.
– Ты что, собирался гулять по парку? – фыркнул приятель. – Я тебя веду самой короткой дорогой. Сейчас за колючками будет овраг, а дальше... – нахмутив лоб, домовёнок что-то вспомнил.

– Что будет дальше? – занервничал Андрей.

– Болото.

– Здорово. Я на болото не пойду.

Андрей остановился перед преградившей ему путь огромной сухой веткой. Решая, как удобнее через неё перелезть, он сделал шаг в сторону, поскользнулся, не удержал равновесие и с громким криком «ой-ой-ой!» кубарем покатился вниз. Тима увлечённо приминал лапами очередной зелёный куст к земле и за хрустом веток не заметил исчезновения приятеля.

– Сразу за болотом, – продолжал он, – небольшой берёзовый лес. Как только мы до него доберёмся, мы дома.

Тима обернулся и высоким срывающимся фальцетом испуганно пропищал:

– Андрей, ты где, не прячься. Выходи.

Он резко развернулся побежал обратно. Остановился, оглянулся. На тропинке, откуда они начинали свой путь, никого не было. Он громко закричал:

– Ау! Андрюша, ты где?

В звонкой пугающей тишине, кроме пения птиц да мягкого шелеста листвы, ничего не было слышно. Тима оттопырил уши, приподнялся на цыпочки и стал медленно поворачиваться вокруг своей оси. Он напряжённо всматривался в сочную зелень. Слегка наморщив лоб, замер, с шумом втягивая воздух через розовые ноздри. Его аккуратный чубчик шевелился под порывами весеннего ветерка. Тима загадочно улыбнулся и решительно направился к маленькой осине на краю оврага.

– Я здесь, в овраге.

– Только этого не хватало, – прошептал Тима, подбегая к дереву.

Он обнял ствол одной лапкой, прищурил глаза, вытянул вперёд мордочку и принялся осматривать злополучное место. Буйные заросли малины покрывали склон, на краю которого росло одинокое деревцо. Чувствуя опору под ногами, Тима отпустил ствол, сделал шаг вперёд, поскользнулся, не удержал равновесие и кубарем покатился вниз. Маленький разноцветный комочек, ударяясь о камни и выступы оврага, нёсся по крутому склону. Андрей не успел отскочить в сторону, и Тимофей врезался в мальчика.

– Прости, я не специально.

Тима встал на задние и, отряхивая рубашку и штанишки от листьев и земли, подошел к скользкой стене оврага и потрогал её лапкой:

– Здесь мы не поднимемся. Нужно идти вперёд.

– Хорошо, – кивнул Андрей. Он поднял с земли пакет и принялся собирать печенье, конфеты и прочие сладости, рассыпавшиеся по дну оврага.

– Это владения ауки Тоси, – заволновался Тима. – Она постоянно безобразничает, заводит людей в густой лес. Если её послушать, можно заблудиться, поэтому будем говорить шёпотом, чтобы она нас не услышала. – Он поднял последнюю конфету с земли и подошёл к Андрею.

– Тося такая же, как и ты: лохматая и грязная? – улыбнулся мальчик, рассматривая взъерошенного приятеля, с шерсти которого то тут, то там свисали комья земли и травы.

– Ты на себя посмотри, – огрызнулся Тимофей. – Тося не лохматая. Она маленькая и пузатенькая. Меньше меня в два раза, – Тима расправил плечи и продолжил: – Ходит всё время с надутыми щеками, чтобы успеть отозваться со всех сторон сразу. Весной и летом она одевается в зелёный сарафан, осенью ходит в жёлтом платьишке, а зимой – в белом тулупчике, чтобы её не видно было. Крикнешь громко, она со всех сторон «аукнет». И будет водить тебя до тех пор, пока в непролазную пущу не заведёт. А как заведёт, так сразу и бросит.

– А почему она так поступает?

– Не знаю. Папа говорил, что она так развлекается. Заведёт кого-нибудь, бросит и за следующим отправляется. Особенно её грибки не любят. Часто она их на болото заводит.

– А тебя Тося пугала? – прищурил глаза Андрюша.

– Нет! – Тима подошёл к Андрею, сосредоточенно почесал за ухом и предложил: – пойдём, что ли.

Друзья молча пробирались по скользкому извилистому дну оврага. В прозрачной тишине раннего утра раздавалось лишь чавканье грязи под ногами да редкий шелест осыпающихся подсохших кусков земли со стен оврага. Андрей старался наступать на следы Тимы. Правда, у него не очень получалось. Несколько шагов Тимоши равнялись всего лишь одному шагу Андрея. Однако домовёнка не смущало это обстоятельство и он, периодически оглядываясь, знаками показывал Андрею, что идти нужно как можно тише, ступая след в след.

«Интересно, куда мы выйдем?» – размышлял мальчик, продолжая продвигаться вперёд. Эта мысль, подобно зубной боли, неотступно преследовала Андрея. Прогулка по лесу явно

затягивалась. Они планировали утром навестить друзей Тимы, живущих в соседнем перелеске, а после обеда вернуться домой.

Судя по солнцу, заглянувшему в холодный и сырой овраг, время приближалось к обеду. А друзья продолжали идти по оврагу. Скользкие отвесные стены отбивали всякую охоту попробовать подняться. Смелая попытка Тимофея, попытавшегося с разбега взобраться наверх, закончилась плачевно. Кроме новых ссадин, домовёнок с головы до ног испачкался в мокрой земле. Друзьям пришлось сделать незапланированную остановку, чтобы Тима немного обсох и почистил шёрстку и одежду. Посоветовавшись, они решили идти дальше. Должен же этот овраг когда-то закончиться?!

– Хоть бы одна птичка сюда залетела, – посетовал Тима, вглядываясь ввысь.

– Зачем тебе птичка? – удивился Андрюша.

– Я бы у неё узнал, как можно отсюда выбраться!

Как будто подслушав разговор двух приятелей, высоко в безоблачном небе раздалось пение жаворонка.

– Вот здорово! – воскликнул Андрей. Он поднял голову вверх и попытался рассмотреть маленькую серую птичку, чей голос звучал в небесной сини.

Тимофей остановился и засвистел, выдавая невиданной красоты рулады. Андрей, продолжая по инерции двигаться вперёд, толкнул приятеля. Тима замолчал. Отступил на шаг в сторону и снова защебетал, пытаясь привлечь внимание звонкоголосой птицы. Жаворонок услышал свист Тимы и на глазах у изумлённого мальчика начал снижаться, пока не сел на камень, недалеко от домовёнка. Тимофей и птица продолжали общаться на птичьем языке, которым первый владел в совершенстве. Андрей не сводил удивлённого взгляда с Тимофея и птицы, продолжавших щебетать. Вскоре, взмахнув крыльями, жаворонок сделал несколько кругов над оврагом и взмыл ввысь, растворившись в солнечном мареве.

– Что он тебе сказал?

Ничего особенного, – хитро улыбнулся Тима. – Нам нужно спешить.

И друзья продолжили путешествие. Домовёнок ловко прыгал с камня на камень и энергично продвигался вперёд. Валуны разного размера и формы устилали дно оврага, образуя странный хаотичный рисунок. Камни помогали быстрее достичь цели. Они служили хорошей опорой для домовёнка и его приятеля. Тима умчался вперёд. Андрей отстал. На кроссовках развязались шнурки.

– Тима, не так быстро, я за тобой не успеваю, – крикнул Андрей вслед удаляющейся спине домовёнка. – Как хочешь, – махнул он рукой, присел на краешек валуна и принялся завязывать шнурки.

– Давай скорее, на поляне леший Гордей собирает листья земляники. Догоняй!

Овраг незаметно перешёл в лесную поляну, на которую наконец выбрались горе-путешественники. Андрей опустился на мягкую траву и вздохнул с облегчением. Теперь можно было не смотреть себе под ноги, опасаясь соскользнуть с валуна. Мальчик осмотрелся. На поляне валялись вырванные с корнем деревья. Рядом лежали покрытые мхом камни. Кое-где среди зелёной травы виднелись проплешины, на которых ничего не росло. Этот странный пейзаж напоминал поле битвы. Сломанные деревья и огромные валуны были повсюду. Казалось, что на поляне недавно закончилось сражение двух великанов.

– И где же Гордей? – растерянно поинтересовался мальчик. Он был уверен, что конечная цель их путешествия – эта поляна. Они отдадут подарки и отправятся обратно на дачу.

Тимофей задумчиво смотрел вдаль и молчал, будто не слышал приятеля.

– Где твой друг? – настойчиво спросил Андрей.

– Наверное, дальше. Это другая поляна. Видишь, здесь, кроме травы, ничего не растёт. А нам нужно найти полянку с кустиками земляники.

– Здесь не только земляника не растёт, но и деревья попадали, – попробовал пошутить мальчик, осматривая вырванное с корнем дерево.

– Тима, как ты думаешь, что здесь произошло?

– Тихо, не мешай, – прервал его домовёнок. Он, как сурок, замер на месте, вытянув лапы по швам. Его уши в эту минуту напоминали локаторы: они поворачивались в разные стороны.

– Ой, кого я вижу! – раздался голос сверху, – неужели это ты?

Домовёнок повернулся к Андрею:

– Ты что, на солнце перегрелся?

– Нет, – оглядываясь вокруг, прошептал мальчик. – Я тоже это слышал.

– И всё-таки где ты был? – поинтересовался всё тот же чуть хриплый голос.

– В городе, – Тимофей подошёл к Андрею и встал рядом.

– Во даёшь, и как там? Ты что, в городе совсем общаться разучился?

Не успели отзвучать в воздухе последние слова, как что-то довольно увесистое и тяжёлое пролетело прямо над головами приятелей.

– Ложись! – вскрикнул Тима и плюхнулся на землю.

Андрей последовал примеру приятеля, не раздумывая. Он лежал в зелёной траве и вертел головой, внимательно вглядываясь в листву деревьев.

– Ты кто? – поинтересовался Тима. В ответ раздалось весёлое хихиканье, и тот же хриплый простуженный голос произнёс:

– Её высочество кикимора лупоглазая по имени Зося.

– Ой, – прошептал Тимофей.

– Что делать будем? – Андрей смотрел на приятеля, лежащего рядом.

– Удирать, – по губам Тимы прочитал мальчик.

– Тогда давай на счёт три, – еле слышно предложил Андрей, – Раз, два...

– Три! – крик раздался прямо над их головами.

Тима резко поднял голову вверх и звонко заливисто рассмеялся:

– Фрол, как ты здесь оказался?

– Я-то здесь живу. А вот ты прошлой осенью пропал.

– Бесёнок беспальный! – Тима вскочил с земли и радостно замахал лапами.

Андрей приподнялся на локте и замер от ужаса. В воздухе, на расстоянии нескольких метров от земли, парило нечто, похожее на летучую мышь. У знакомого Тимы были большие перепончатые крылья, тонкий лысый хвост с кисточкой на конце, длинная рыжая шерсть, свалившаяся в некоторых местах, вытянутая хищная мордочка с острыми зубками, маленькие выпуклые глазки и острые коготки на задних лапах. Андрей закрыл глаза и потряс головой. Когда он снова открыл их, Тимофей и «нечто» стояли на земле и обнимались. Анчутка Фрол был ростом почти с Андрея. Тима, подпрыгивая от волнения, радостно улыбался.

– Может, ты нас представишь? – поинтересовалось мохнатое создание, поглядывая на Андрея, который поднимался с земли.

– Конечно, – спохватился Тима, подпрыгивая от волнения. – Это мой друг Андрюша, а это – анчутка Фрол.

– Вот здорово, – криво улыбнулся Фрол, – ты подружился с человеком?

– А что в этом плохого? – удивился Андрюша, с интересом разглядывая незнакомца. Он оставался на почтительном расстоянии.

Жутковатый внешний вид антучки Фрола не вызывал доверия. Светло-карие бегающие глазки, как оказалось при более близком рассмотрении, не имели ни бровей, ни ресниц. Только маленький гладкий живот был покрыт прозрачным пушком. Плоские уши, расположенные на макушке, тоже покрывал белый прозрачный пух. Рваные джинсовые шорты доходили до середины колена. Они давно бы упали на землю, но верёвка, завязанная узлом на поясе и перекинутая через плечо, их поддерживала.

Взгляд у приятеля Тимы был недобрый. Андрей даже поёжился.

– Что дрожишь, замёрз? – Фрол, не мигая, смотрел на мальчика.

– Холодно, – Андрей старательно сдерживал дрожь в коленках.

– А ты ничего так...

Фрол подошел к Андрею и, протянув перепончатую лапу-крыло, принялся ощупывать его майку. Мальчик растерялся, отступил на шаг, растерянно наблюдая за анчуткой.

– Убери лапу, – раздалось рядом. Тимофей с проворством кошки, подскочил к Фролу.

Анчутка отдернул лапу и пробормотал:

– А чё? Я ничё. Это же настоящий человек! – изумлённо обратился он к Тимофею.

– Мы, лесные жители, не должны дружить с людьми.

– Почему? – удивился Андрей.

– Не знаю, – Фрол отвёл глаза в сторону.

– Давай дружить, – осторожно протянул руку мальчик, оглядываясь на Тимошу.

– А что мне за это будет? – прохрипел Фрол, бросая косые взгляды в сторону Тимофея.

– Ничего, – рассердился Тимофей. – Не хочешь дружить, не дружи, никто тебя не заставляет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.